

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Документы о роли князя Василия Долгорукова в деле царевича Алексея (1718 г.)

Е. В. Анисимов

Для цитирования: *Анисимов Е. В.* Документы о роли князя Василия Долгорукова в деле царевича Алексея (1718 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 2. С. 616–636. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.218>

Князь Василий Владимирович Долгоруков — одна из колоритных фигур первой половины XVIII в. и прежде всего петровского времени, когда он выдвинулся в число ближайших сподвижников Петра I. Он проявил себя как талантливый военачальник, деятельный администратор, пользовался особым доверием царя, который давал ему сложные поручения. Карьера В. Вл. Долгорукова внезапно оборвалась в 1718 г., когда началось дело царевича Алексея. В результате острого конфликта с отцом наследник в 1716 г. бежал в Австрию, откуда его удалось выманить обманом. На следствии, которое началось в начале 1718 г., он выдал множество людей, причастных и даже не причастных к его побегу. Среди них оказался и князь Долгоруков. Оказалось, что в момент обострения конфликта Петра и царевича Алексея (царь требовал от сына отказаться от наследования престола и принять постриг в монастыре) в 1715 г. князь Долгоруков старался наладить отношения с царевичем, добиться его расположения на случай смерти царя, который в это время тяжело болел. Однако эта попытка закончилась неудачей, поскольку для круга царевича Алексея он, верный слуга царя, был противником. Именно поэтому царевич Алексей и его сторонник А. В. Кикин на следствии пытались дискредитировать князя Долгорукова, что в значительной степени им удалось. Князь Долгоруков не смог опровергнуть большинство обвинений. От смертной казни

Евгений Викторович Анисимов — д-р ист. наук, гл. науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Российская Федерация, 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7; проф., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский филиал, Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16; vbrevis@yandex.ru

Evgenii V. Anisimov — Dr. Sci. (History), Chief Researcher, St Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, 7, ul. Petrozavodskaya, St Petersburg, 197110, Russian Federation; Professor, HSE University, St Petersburg branch, 16, ul. Soyuza Pechatnikov, St Petersburg, 190008, Russian Federation; vbrevis@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

его спасли как ходатайства влиятельных лиц, так и то, что он был не причастен к организации побега царевича. Публикуемые впервые архивные документы — материалы следственного дела князя В. Вл. Долгорукова — позволяют рассмотреть всю интригу вокруг его фигуры, сложную, нервную обстановку при дворе, взаимоотношения людей как в момент конфликта Петра и Алексея, так и в ходе следствия по делу царевича.

Ключевые слова: Петр I, князь Василий Владимирович Долгоруков, царевич Алексей Петрович, престолонаследие, побег за границу, политический сыск, следственное дело, публикация документов.

Documents on the Role of Prince Vasily Dolgorukov in the Case of Tsarevich Alexei (1718)

E. V. Anisimov

For citation: Anisimov E. V. Documents on the Role of Prince Vasily Dolgorukov in the Case of Tsarevich Alexei (1718). *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 2, pp. 616–636. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.218> (In Russian)

Prince Vasilii Dolgorukov was one of the charismatic figures of the Petrine epoch when he came to the fore among the closest associates of Peter I. He proved himself as a talented military commander and an active administrator. He enjoyed a special trust of Peter, who gave him difficult assignments. V. VI. Dolgorukov's career was suddenly cut short in 1718, when the case of Tsarevich Alexei, Peter's heir, began. During the investigation in 1718, Alexei betrayed a lot of people involved in his escape, including Dolgorukov. It turned out that at the time of the aggravation of conflict, when the tsar demanded that his son reject the throne and become a monk, Dolgorukov tried to establish relations with the prince to gain his favor in the case of the death of the tsar. However, this attempt failed as he was an adversary for the circle of Alexei. Therefore, Alexei and his supporter A. V. Kikin tried to discredit Prince Dolgorukov during the investigation. They largely succeeded. Prince Dolgorukov could not refute most of their testimonies. He was saved from the death penalty by the petitions of influential figures and the fact that he was not involved in organizing the escape of the tsarevich. The archival documents published for the first time (materials of the investigative case of Prince V. VI. Dolgorukov) allow us to consider the whole intrigue around Dolgorukov; the complex tense situation at the court; the relationships between people at the time of the conflict between Peter and Alexei, and during the investigation of the case of Tsarevich Alexei.

Keywords: Peter I, Prince Vasilii Vladimirovich Dolgorukov, Tsarevich Alexei Petrovich, succession to the throne, escape abroad, political investigation, investigative case, publication of documents.

Публикуемые документы взяты из дела князя Василия Владимировича Долгорукова (1667–1746), входящего в большой комплекс материалов по делу царевича Алексея Петровича (1718 г.). Как известно, 6-й том «Истории царствования Петра Великого» Н. Г. Устрялова¹ целиком посвящен делу царевича Алексея, причем значительную часть тома составляет публикация документов следствия. Однако привлеченные нами документы из дела князя В. Вл. Долгорукова (Российский государ-

¹ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Царевич Алексей Петрович. СПб., 1863. Т. 6.

ственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 6. Оп. 1. Д. 55) лишь отчасти отражены в книге Н. Г. Устрялова (кроме трех документов, опубликованных с ошибками в прочтении текста или в усеченном виде). Дело князя Долгорукова содержит как оригинальные документы (письма и приговоры), подписанные первейшими сановниками Петра I, так и копии допросов других подследственных касательно Долгорукова, а также черновики. Приведенная ниже подборка наиболее важных, на наш взгляд, документов, имеющих отношение к роли князя В. Вл. Долгорукова во всем деле царевича Алексея, взята из основного документа дела — «Выписки о князе Василье Долгоруком». Выписка была главным документом для следователей. Она была составлена из отрывков допросов фигурантов по делу царевича Алексея. Отрывки эти послужили основой допросных пунктов самого князя В. Вл. Долгорукова, причем Петр I внес в них свои исправления. Выписка дополнена ответами князя Василия на внесенные в нее пункты и другими относящимися к делу документами.

Публикация этих источников поможет расширить наши знания как о ведении этого самого крупного следственного процесса петровских времен, так и сделает доступным для читателя множество интересных исторических фактов, упомянутых в этих источниках. Они позволяют довольно рельефно обрисовать облик князя В. Вл. Долгорукова — одного из крупнейших деятелей эпохи Петра I, дают возможность рассмотреть систему связей и взаимоотношений в ближайшем окружении царя в момент его конфликта с царевичем Алексеем в 1718 г., который многими своими чертами напоминает античную трагедию.

Князь Василий Владимирович Долгоруков был одним из ближайших сподвижников Петра I. Правда, он, представитель древнейшего рода, выдвинулся на военном поприще не сразу, получив первый офицерский чин в Преображенском полку только в 1700 г. (в 33 года)². Возможно, что столь позднее начало его карьеры связано с тем, что князья Долгоруковы не были особенно близки к семье Петра I — Нарышкиным, а отец князя Василия боярин князь Владимир Дмитриевич был племянником царицы Марии Ильиничны из рода Милославских — заклятых врагов Нарышкиных. Но, видимо, князь Василий (так его чаще всего называли современники) — храбрый воин с задатками полководца — сумел преодолеть предубежденность Петра, и его карьера пошла в гору: в 1706 г. он — майор гвардии, в 1708 г. — подполковник. В 1708 г. он быстро и жестоко подавил восстание Кондратия Булавина, на следующий год стал одним из героев Полтавского сражения, а в 1710 г. успешно брал Выборг. В 1711 г. он — уже генерал-лейтенант и кавалер ордена Андрея Первозванного³. Но важнее ордена было другое: Петр приближает к себе князя Василия, человека толкового, умного, исполнительного. Тот даже становится любимцем царя, потеснив бессменного фаворита государя А. Д. Меншикова. Более того, царь в 1714 г. делает князя Василия главой Розыскной канцелярии по расследованию жульничества высших чиновников с подрядами продовольствия для армии, где главным фигурантом являлся Меншиков⁴. Князь Долгоруков

² Бобровский П. О. История Преображенского полка. Приложение к 2-му тому. СПб., 1904. С. 198.

³ Бантыш-Каменский Д. Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов. М., 1814. С. 72.

⁴ Серов Д. О., Федоров А. В. Дела и судьбы следователей Петра I. М., 2016. С. 81–82.

неумолимо преследовал светлейшего, не идя на компромиссы, и потому стал его смертельным врагом. В родовой памяти семьи князей Долгоруковых сохранилась легенда о том, как В. Вл. Долгоруков однажды читал Петру в токарне следственное дело о злоупотреблениях А. Д. Меншикова, и тут светлейший, который подслушивал под дверью, внезапно ввалился в токарню и, стоя на коленях, в слезах, умолял государя его простить. Петр якобы приказал кн. Долгорукову выйти из комнаты, а на следующий день наказал фаворита только штрафом⁵. Легенда кажется весьма правдоподобной: такие сцены фиксируют разные источники, сохранились и резолюции на докладе кн. В. Вл. Долгорукова касательно взыскания с А. Д. Меншикова присвоенных им казенных денег⁶. Речь шла о начете на Меншикова фантастической суммы в 1,2 млн рублей (при расходе на армию и флот в 5 млн)⁷.

По характеру князь Василий Владимирович был человеком прямолинейным, грубоватым, несдержанным. Его личность весьма ярко характеризуют события 19 января 1730 г., когда сразу после смерти Петра II клан князей Долгоруковых обсуждал вопрос, кого выбрать на престол⁸. Родственники обрученной невесты покойного царя, княжны Екатерины Долгоруковой, предлагали провозгласить ее императрицей, изготовив подложное завещание. Вся авантюра была разрушена князем Василием, которого его родные срочно вызвали на совещание, рассчитывая, что он, фельдмаршал и командир Преображенского полка, выведет преобразенцев из казарм и обеспечит вступление княжны Екатерины на престол. Князь Василий, услышав это, разгневался и, как явствует из записи следственного дела 1739 г., громко осадил размечтавшихся родственников: «Что вы ребячье врете! Как тому может сделаться? как ему, князь Василью, полку объявить, что, услыша-де от него об оном объявлении, не токмо будут его, князь Василья, бранить, но и убьют, понеже неслыханное в свете дело вы затеаете, чтоб обрученной невесте быть российского престола наследнице?»⁹ После этого он ушел из покоя, показав тем самым, что гвардия под его командой такую авантюру не поддержит.

В петровское же время В. Вл. Долгоруков выполнял важные поручения царя, фактически был его телохранителем и первым докладчиком по многим делам. В 1715 г. начался драматический конфликт Петра и царевича Алексея, в который силой обстоятельств был втянут князь Василий и из-за которого он пострадал. Заметим сразу, что князь не был конфиденнтом царевича. Наоборот, в кругу Алексея на него смотрели как на недруга, зная его верную службу царю. Особенно не любил Долгорукова приятель царевича А. В. Кикин. Когда в феврале 1718 г. после возвращения царевича в Россию и первых его показаний начались аресты причастных к побегу царевича людей, А. Д. Меншиков писал Петру, что в момент ареста А. В. Кикин первым делом спросил светлейшего: «Князь Василий Долгорукий взят ли?» Когда Меншиков ответил, что не взят, то Кикин сказал: «Нас истяжут, а Долго-

⁵ Долгоруков П. В. Сказания о роде князей Долгоруковых. СПб., 1840. С. 95.

⁶ Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1838. Т. 6. С. 384–387.

⁷ Бабич М. В. Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени. М., 2003. С. 218.

⁸ Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории России (1725–1762 гг.). СПб., 2018. С. 174.

⁹ Архивные известия о Долгоруких // Сборник исторических материалов и документов, относящихся к новой русской истории XVIII и XIX века. СПб., 1873. С. 176–177.

руких царевич, ради фамилии пожалея, закрыл...» Далее Меншиков написал: «Мы его спрашивали: в какой образ он говорил? Молчит и не объясняет»¹⁰.

Зная обстоятельства дела, мы можем объяснить молчание Кикина. Дело в том, что, когда царевич осенью 1716 г. по жесткому требованию Петра из Копенгагена (там царь готовил десантную операцию против Швеции), выехал из России, он уже давно решил бежать. Доехав до Либавы в начале октября 1716 г., царевич встретился там с Кикиным, который возвращался из Вены, где подготовил царевичу убежище. Посовещавшись, они задумали подставить под удар князя В.Вл. Долгорукова. Чем им так не угодил князь Василий? Дело в том, что Кикин говорил царевичу, что вся эта поездка в Данию задумана именно Долгоруковым. Вот как Кикин объяснял наследнику замысел князя, внушенный им Петру: «...чтоб тебя при себе держать неотступно и с собою возить всюду, чтоб ты от волокиты умер, понеже-де ты труда не понесешь. И рассуждал ему князь Василий, что-де в черничестве ему (царевичу. — Е. А.) покой будет и может-де он долго жить. И по сему слову, я дивлюсь, что давно тебя не взяли и ныне-де тебя зовут для того, и тебе, кроме побегу, спастись ничем иным нельзя»¹¹. По наущению Кикина (этого злого гения наследника) царевич написал два письма: одно — на имя князя В.Вл. Долгорукова, другое — на имя своего камердинера Ивана Большого Афанасьева, и оба письма якобы по ошибке положил в конверт, адресованный А.Д. Меншикову. Конверт должен был отправить позже из Риги родственник Кикина студент Константин Баклановский. В письме Афанасьеву царевич сообщал, что, приехав в Ригу, он якобы внезапно решил бежать из России. Это должно было обеспечить алиби близкому царевичу камердинеру, будто бы ничего не знавшему о замыслах своего господина. Тем самым Афанасьев выводился из-под удара. Письмо же к В.Вл. Долгорукову ставило совсем иную цель: благодаря князя за все его благодеяния, царевич обещал тому: «...при моем случае должен отслужить вам». Так на князя Василия наводили тень подозрения в содействии побегу, ведь иным, кроме восшествия беглеца на престол, «случай» быть не мог, следовательно, «благодеяние» князя состояло в пособничестве побегу царевича¹². Конверт же с адресом Меншикова должен был обеспечить доставку писем прямо в руки царю, что и произошло.

Позже, в 1718 г., оказавшись уже в Москве, под арестом, царевич в своих показаниях продолжал чернить князя Василия тем, что упоминал эпизоды, которые к делу о побеге прямо не относились. В документах зафиксирован его рассказ про князя В.Вл. Долгорукова, в 1712 г. находившегося под осажденной союзниками шведской крепостью Штеттин: «...едучи верхом с царевичем, говорил, что кабы-де на государев жестокий нрав, да не царица, нам бы-де жить нельзя, я бы-де в Штеттин первый изменил», то есть перебежал бы к врагу. Речь, таким образом, шла о подозрении в государственной измене (напомним, что тогда еще была в разгаре война со шведами). Для человека долга, каким был князь Василий, вопросы следствия об измене были убийственными: «Такие слова говорил ли и для чего и давно ль о том у тебя дума и с кем о том советовал?»¹³ Зная о характере Петра — жестокого, подозрительного, порой необузданного в гневе, и, напротив, о доброте и мягкости его

¹⁰ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 461.

¹¹ Там же. С. 452–453.

¹² См.: документ № 2 Приложения.

¹³ См.: документ № 3 Приложения.

жены, можно поверить в правдивость этой истории — многие в окружении царя от его выходок пребывали в постоянном страхе, но многих спасало умиротворяющее влияние на него царицы.

Словом, спрашивается, зачем князь Долгоруков общался с царевичем и его приближенными, если они его так ненавидели? Очевидно, этого общения было невозможно избежать, и оно даже было необходимо князю. Принадлежа к числу ближайших сподвижников государя, князь Василий, при всей его солдатской прямолинейности, был царедворцем, искателем милостей — таков удел всех, кто окружал монарха. Обстановка, сложившаяся при дворе, вынуждала В. Вл. Долгорукова погрузиться в мир придворных интриг, искать свой способ выживания.

В октябре 1715 г. Петр серьезно заболел. Болезнь эта вызывала большие опасения как в царской семье, так и среди сподвижников, которые зачастили во дворец к ложу, как казалось, умирающего царя. По городу поползли слухи, что государь долго не протянет. Было известно, что 20 октября Петра, желавшего проститься со своей снохой кронпринцессой Шарлоттой, которая умирала от родильной горячки, несли в кресле. Сам царь, серьезно обеспокоенный своим здоровьем, решил вплотную заняться проблемой престолонаследия, точнее, отстранить от наследования трона нелюбимого сына Алексея. Решимость ему придало рождение кронпринцессой Шарлоттой 12 октября 1715 г. мальчика — царевича Петра Алексеевича, прямого наследника царевича Алексея, что упрочило старшую линию наследования престола.

Именно тогда и началось дело с известными письмами Петра к сыну, которые содержали требования отказаться от престолонаследия и уйти в монастырь. Первое письмо (оно в материалах так и называется «первое»¹⁴) царь передал сыну прямо на похоронах кронпринцессы Шарлотты 27 октября 1715 г. Царевич Алексей ответил отцу 31 октября. По стечению обстоятельств накануне, 29 октября, у царицы Екатерины тоже родился сын, царевич Петр Петрович. Словом, узел семейно-государственной драмы затянулся еще туже. Во всей этой истории с перепиской и был замешан кн. В. Вл. Долгоруков, впрочем, как и множество других людей. Все они, близкие ко двору, с немалой тревогой думали о своем будущем и между собой тайком обсуждали то, что сейчас называют транзитом власти. В компаниях вспоминали порядок наследования в Англии, Пруссии, а потом, говоря о России, сходились на проверенной временем формуле: «У нас Он волен, что хочет, то и делает, у нас не их нравы»¹⁵. Придворные не забывали, что гонимый царевич — все еще единственный официальный наследник престола, который, как только умрет Петр, придет к власти. Высшие сановники, стремясь «подстелить соломки», выражали Алексею свои симпатии, но делали это украдкой, опасаясь прогневить подозрительного государя, бескомпромиссно настроенного против своего старшего сына. Позже на допросах царевич признавался, что один из влиятельных сенаторов, князь Я. Ф. Долгоруков, после краткой беседы с ним на людях, сказал ему на ухо: «Только больше не говори [со мной]: другие-де смотрят на нас. Пожалуй, ко

¹⁴ Второе письмо с повторением тех же требований («Последнее напоминание еще») Петр послал сыну 19 января 1716 г., а третье письмо с вызовом в Данию — 26 августа 1716 г. (Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 349–351). После получения третьего письма царевич окончательно решил на побег.

¹⁵ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 455.

мне не ездят, за мною смотрят»¹⁶. Этот эпизод передает общую наэлектризованность обстановки при дворе.

Между тем царевич, человек слабый и несамостоятельный, стремился найти поддержку, искал совета, как ему поступать, что ответить отцу на его требования. За советом он обращался не только к своему ближнему кругу, но и к влиятельным приближенным царя: упомянутому князю Я. Ф. Долгорукову, генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину, а также князю Василию, учитывая его особую близость к царю. Царевич приехал к князю не только за советом, как ему писать ответ царю, он также хотел, чтобы князь Василий замолвил за него словечко перед отцом. Готовый отказаться от наследования престола, Алексей ни за что не желал уходить в монастырь и просил через Долгорукова царской милости — ссылки в деревню.

Можно предположить, что тут-то князь Василий, думая о будущем, и затеял свою игру, стремясь и доверие Петра сохранить, и расположения наследника не потерять. Когда зашла речь о письменном ответе царевича на ультиматум отца, князь Василий успокоил Алексея словами, воспринятыми позже, на следствии, как преступные: «Давай-де писем хоть тысячу, еще-де когда будет, старая-де пословица: Улита едет, колито будет. Это-де не запись с неустойкою, как мы прежде сего меж себя давывали»¹⁷. Тем самым князь ни во что не ставил письменный отказ царевича от наследования престола, уничижительно сравнив его с обязательными к уплате долговыми записями, неисполнение которых вело к неустойкам. Между прочим, так думали многие: ни подписанная бумажка, ни даже клобук не закрыли бы Алексею, законному сыну царя, путь к трону. Думаю, что, в конечном счете, прежде всего, понимал это сам Петр, что и обрекало Алексея на неизбежную смерть.

После отъезда царевича князь Долгоруков «того ж часа» отправился к царю и доложил ему о визите наследника, но при этом всех подробностей своего разговора с царевичем, естественно, не сообщил. Петр, крайне заинтересованный в отказе сына от престолонаследия, послал Долгорукова к царевичу снова с тем, чтобы «того письма, что он, царевич, написал, посмотреть»¹⁸. Князь Василий поручение выполнил, содержание письма узнал, да еще присоветовал царевичу дополнить письмо упоминанием о младенце царевиче Петре Петровиче как о более надежном, чем он сам, наследнике, а потом вернулся с докладом к царю.

Спустя несколько дней после подачи этого ответного письма царю князь Василий вновь приехал к царевичу, по-видимому, уже по своей воле. В разговоре князь сообщил, что царь ответом сына доволен, и тут же потребовал от Алексея «приказом государевым», чтобы он письмо «ево, государево, показал»¹⁹. Наверняка Петр не давал указа Долгорукову прочесть его письмо от 11 октября, но, видно, князя Василия разбирало любопытство, как и многих других в то время. Так, на следствии царевич показал, что после того, как у гроба его жены Шарлотты царь передал свое письмо-ультиматум сыну, князь Ю. Ю. Трубецкой спросил его, «какое-де отец твой тебе письмо дал при мне, печальное или радостное? И я ему сказал, что в письме в твоём и в моем ответе написано»²⁰. Но все-таки чтение царицы письма не было

¹⁶ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 509.

¹⁷ См.: документ № 3 Приложения.

¹⁸ См.: документ № 7 Приложения.

¹⁹ См.: документ № 5 Приложения.

²⁰ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 156–157, 448.

главной целью визита князя Василия к Алексею. В разговоре он дал понять царевичу, что именно он, князь Долгоруков, является его спасителем: «...я-де тебя у отца с плахи снял и теперь-де радуйся...»²¹ Позже, 8 марта 1718 г., на следствии, когда зашла речь об этой фразе, князь Василий не отрицал разговора о плахе, но утверждал, что не он, а сам царевич ее упоминал: «...я всегда-де как на плахе и он-де, князь Василей, говорил ему, когда-де письмо дашь, то-де и плахи отбудешь»²². Но, отвечая таким образом, Долгоруков не предусмотрел того, что разговор этот состоялся уже *после* отсылки письма царевича. Стало быть, царевич прав — князь Василий намеренно и с расчетом приписывал себе заслугу «спасения» Алексея.

На следствии для князя Василия не менее трудным оказался и ответ на другой пункт, составленный на основе показаний А. В. Кикина. Тот утверждал, что князь Долгоруков говорил прилюдно: «...ежели в чем может царевичу впредь служить, то он рад хотя бы живот свой за него положить»²³. И в этом случае князь Василий признался, что эпизод этот был, но интерпретировал его по-своему: «...как Царское величество был болен тяжко, в то время <...> того ради ему, царевичу, служить или б ево почитать впредь мне не для чего, понеже я взыскан и пожалован чином и обогащен Его царского величества милостию»²⁴. Но и этой интерпретации поверить нельзя — как раз тяжкая болезнь Петра и заставляла князя, как и других придворных, «почитать впредь» царевича и надеяться на лучшее будущее при его воцарении.

Словом, факты свидетельствуют, что, служа царю, князь Василий стремился обеспечить себе будущее при возможном новом государе и для этого вступил с ним в контакт. Но все эти его расчеты были разом опрокинуты после того, как привезенный из-за границы в Москву в январе 1718 г. царевич начал давать пространные показания. Известно, что люди по-разному вели себя в политическом сыске — одни мужественно, другие трусливо. Царевич Алексей избрал тот вариант поведения, при котором, во имя собственного спасения, он стал рассказывать на следствии обо всех подряд — ближних и дальних, дававших ему советы или обмолвившихся с ним только парой слов. Он вспоминал подробности разговоров трех-четырёхлетней давности, отдельные фразы и слова множества людей и все это излагал на бумаге. При этом пытки, которыми можно было бы оправдать его, в тот момент к царевичу не применяли. Они пошли в ход лишь на последнем этапе следствия и только для того, чтобы подтвердить его добровольные показания. Таков был принцип сыскаго процесса — подтвердить кровью сказанное ранее. Эти показания и стали основой для указов об аресте множества людей, которых тотчас одного за другим начали хватать и сажать в колодничи палаты, допрашивать и пытаться. Можно с уверенностью сказать, что весь огромный и кровавый процесс стал возможен исключительно благодаря показаниям струсившего царевича.

В этот страшный конвейер, в числе нескольких десятков людей, попал и князь Василий. Уже после первых показаний царевича измена ближнего человека, каким был до этого для царя князь Василий, стала царю очевидна, и 16 февраля в Петер-

²¹ См.: документ № 3 Приложения.

²² См.: документ № 5 Приложения.

²³ См.: документ № 5 Приложения.

²⁴ См.: документ № 7 Приложения.

бург был послан указ об аресте Долгорукова²⁵. Исполнить волю государя взялся лично сам А. Д. Меншиков — упустить такую возможность поквитаться со своим давним гонителем светлейший не мог²⁶. Князь Василий был закован в кандалы и отвезен в Москву, отчего, как сам признавался на допросе, был в «десперации²⁷ и беспамятстве». Видно, действительно, этот воин, смело встречавший смерть в бою, в подвалах страшного Преображенского приказа дрогнул — ответы его на вопросы следователям были неубедительны, в очных ставках царевич его уличал. Словом, дело шло к пыткам.

Но тут неожиданно пришла помощь: за князя Василия и арестованного по этому же делу его брата, кн. М. В. Долгорукова, вступился их родственник, уважаемый царем и влиятельный князь Я. Ф. Долгоруков. Он написал Петру отчаянную по форме челобитную по поводу «сродников... впавших в некоторое погрешение», но которые виноваты, как писал челобитчик, лишь в «дерзновенном состоянии и слабости необузданного языка, который иногда с разумом не согласуется»²⁸. Это прямо сказано о нашем герое, учитывая его темперамент и несдержанность в разговорах. Возможно, что послание влиятельного главы клана сыграло свою роль — Петр не хотел казнь Василия Владимировича ожесточать родовитую знать²⁹. За схожие «дерзновенные слова» другие участники дела были казнены, а князь В. Вл. Долгоруков по приговору 14 марта 1718 г. отделался лишь лишением чинов, снятием с него ордена Андрея Первозванного, конфискацией имущества и ссылкой в Соликамск. Немаловажно и то, что в приговоре по его делу было сказано: «...царевич сам показал, что князь Василий к побегу его совета никакого с ним не имел. Он же, царевич, по мысли Кикина, написав х князь Василью письмо и отдал Кикину в такое намерение: ежели б на него, Кикина, в побеге было подозрение, чтоб то подозрение привести на него, князь Василья, как о том в царевиче повинном (показании. — Е. А.), и в Кикине с розыску и в роспросе (показании. — Е. А.) показано явно»³⁰. Это означало, что с князя Василия было снято самое страшное обвинение в пособничестве к побегу. Иначе никакие челобитные родни его бы не спасли.

Впрочем, после приговора князь Василий, уже перевезенный в Петербург, протомился в колодничьей казарме Петербургской крепости еще четыре месяца: царевич упорствовал в своих показаниях против князя и им устроили очную ставку 21 июня, то есть за пять дней до смерти (скорее всего, казни) царевича³¹. Перед князем вновь замаячил застенок — пыточный навет надлежало смывать кровью. И тогда он дал, возможно по совету доброжелателей, «повинные показания»³², в которых довольно неуклюже пытался оправдаться, писал, что на допросе у царя был в волнении и страхе и не смог сказать нужных слов себе в оправдание, но все же повинился и отчасти признал свою вину в «дерзновенных словах». Петр прощением князя Василия был удовлетворен и 5 июля 1718 г. указал отправить арестанта

²⁵ Серов Д. О., Федоров А. В. Дела и судьбы следователей Петра I. С. 87.

²⁶ См.: документ № 1 Приложения.

²⁷ От лат. *desperation* — отчаяние.

²⁸ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 493–494.

²⁹ Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008. С. 295–296.

³⁰ См.: документ № 5 Приложения.

³¹ См.: документ № 6 Приложения.

³² См.: документ № 7 Приложения.

в Соликамск³³. Можно предположить, что о смягчении наказания князю Василию хлопотала царица Екатерина — согласно легенде, она послала ссыльному в дорогу крупную сумму денег. Не кажется случайным и то, что князь Долгоруков был помилован в дни коронации Екатерины в Москве в мае 1724 г. Но прощение могло бы состояться и раньше — летом 1722 г. пошел слух о намерении Петра помиловать князя Василия. Это, как писал прусский посланник Г.Мардефельд, «было бы очень неприятно» для многих, особенно для А. Д. Меншикова³⁴. Думается, что светлейший и воспрепятствовал тогда помилованию, чего уже не мог сделать в мае 1724 г.

Летом этого года Долгоруков вернулся из ссылки и 19 июля поспешил в Адмиралтейство на спуск корабля «Св. Рафаил», на борту которого государь официально простил князя и вернул ему шпагу³⁵. Постепенно Долгоруков начал восстанавливать свою карьеру: в декабре 1724 г. вымолил у царя чин полковника³⁶. Но вскоре все надежды князя Василия опять рухнули: 28 января 1725 г. умер Петр I, на престол вступила Екатерина I, а реальная власть оказалась в руках А. Д. Меншикова, который отправил князя Василия командовать Низовым корпусом в Персию — гиблое место для тысяч русских солдат и офицеров, да и для карьеры, а также здоровья князя Долгорукова³⁷. В мае 1727 г. — новый резкий поворот судьбы: неожиданно умерла Екатерина, а к власти пришел сын несчастного царевича Алексея, император Петр II. Меншиков был свергнут и сослан в Сибирь. Настало время клана князей Долгоруковых — они сгрудились у трона юного царя, обрученного с княжной Екатериной Долгорукой, привязанного к своему фавориту князю Ивану Долгорукову, и принялись делить власть. Возвращенный из Персии князь Василий, минуя ряд чинов, 28 февраля 1728 г. сразу получил фельдмаршальский жезл и во второй раз орден Андрея Первозванного, а также сел в кресло члена Верховного тайного совета.

Однако тогда никто не мог предвидеть, какие еще «американские горки» ждут князя Василия: через три года, в 1731 г., уже при императрице Анне Иоанновне, он был разжалован, во второй раз лишен ордена Андрея Первозванного, а также всех чинов. И вновь его подвели прямолинейность и длинный язык. Манифест 23 декабря 1731 г. об опале князя Василия не скрывает возмущения императрицы по этому поводу: оказывается, князь «дерзнул не токмо... полезные учреждения непристойным образом толковать, но и собственную нашу императорскую персону поносительными словами оскорблять»³⁸. Видно, что жаргон старого солдата был таким жестким, что его приговорили к смерти, но Анна Иоанновна заменила смертный приговор заключением в Шлиссельбург навечно. В 1737 г. князю Василию стало

³³ Указ Петра I о ссылке князя В. Вл. Долгорукова // РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 55. Л. 19. — Неизвестно, последовала ли в ссылку супруга, княгиня Анна Петровна (урожденная Шереметева). В последний момент из шкафа выпал еще один скелет — выяснилось, что князь Василий содержал любовницу, бывшую уже на сносях и в момент ссылки князя возопившую о вспомоществовании (См.: документ № 8 Приложения).

³⁴ Дипломатические документы, относящиеся к истории России в XVIII веке // Сборник Русского императорского исторического общества. Т. 15. СПб., 1875. С. 202.

³⁵ Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 239.

³⁶ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 201.

³⁷ Курукин И. В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М., 2010. С. 212.

³⁸ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 8. С. 604–605.

еще хуже — его отвезли в Иван-город и заточили в крепостном каземате, откуда его через пять лет, «аки Лазаря», извлекла пришедшая к власти в ноябре 1741 г. Елизавета Петровна, доводившаяся князю Василию крестницей. И снова наш герой — наверху «горки»: во второй раз фельдмаршал, в третий (!) раз кавалер ордена Андрея Первозванного, а еще сенатор, президент Военной коллегии. В таком счастливом состоянии 11 февраля 1746 г. храброго воина и настигла смерть.

Приложение

Представленные в Приложении документы публикуются в соответствии с правилами, принятыми в археографии для издания источников XVIII в. Орфографические и стилистические особенности источников сохранены. Заменены вышедшие из употребления буквы алфавита (і на и, ѣ на е, ξ на кс, ω на о, ѳ на ф и т. п.). Твердый знак в конце слов не воспроизводится. Мягкий знак после выносных букв ставится по современному произношению, только если его отсутствие изменяет смысл слова. Сделанные писцом пропуски слов, букв и цифр заключены в скобки. Разбивка текста на абзацы произведена по смыслу документа. Пунктуация по возможности соответствует современным правилам.

Документ № 1

1718 г., 20 февраля. — Письмо А. Д. Меншикова Петру I

//(Л. 1) Всемиловейший государь!

Вашего величества высокоповелительной указ чрез сержанта Бачманова я со всяким почтением сего дня восприял и по оному высокому повелению исполнил, и князь Василья Долгорукова взял за караул в гварнизон³⁹, Аврама Лапухина⁴⁰ письма посылаю при сем и прошу не возьмешь гневу, что оным реэстру не послал, ибо, поистинне, не успел сделать; что же о письмах протопопа Георгия⁴¹, и в том всячески //(Л. 1 об.) трудился искать, но не возмог найти для того, что еще сюда с Москвы не бывал, х тому ж до сей причины: как стали по высокому вашему указу из новых канцелярей брать письма, а имянно, как забрали у Чернышова⁴², то в здешних домех, как голос есть⁴³, многие письма жгли, а особливо и сие учинилось в самые имянины дочери вашей Ее высочества государыни царевны Анны Петровны⁴⁴, в которое время мне сказал князь Василей Долгорукой, что пойду-де и я домой письма жечь, и потому мочно признать, кто какую недобрую совесть за собою знали, тако и поступали, и письма причинные⁴⁵ жгли, исволите усмотреть ис писем,

³⁹ Петербургская крепость (позже Петропавловская).

⁴⁰ Авраам Федорович Лопухин, брат бывшей царицы Евдокии (в монашестве Елена), был арестован в Петербурге 11 февраля 1718 г. по указу Петра из Москвы, казнен 8 декабря 1718 г. (*Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 601*).

⁴¹ Протопоп Троицкой церкви в Санкт-Петербурге.

⁴² Генерал-майор Г. П. Чернышев ведал «Военной по флоту канцелярией» Адмиралтейства.

⁴³ То есть по городу пошел слух.

⁴⁴ 3 февраля — день тезоименитства царевны Анны Петровны, старшей дочери Петра.

⁴⁵ Причинные, то есть имеющие причину для преследования.

//(Л. 2) взятых у Лопухина, что никаких важных писем не явилось, при сем же прилагаю копии с писем, кои взяты в Риге у Баклановского брата Костянтина⁴⁶, а имянно: з дву писем собственной руки царевича под моим кобертом⁴⁷ — одно х князь Василью Долго-рукому, а другое — к Ивану Афонасьеву⁴⁸, а ко мне, кроме обертки, не было, но токмо оные два писма, а с четырех писем Кикина⁴⁹ к помянутому Костянтину Баклановскому, а оригиналы у себя оставил, прочее здравие Вашего величества, предав в защищение Божие, остаюсь

Вашего величества
всенижайший раб
Александр Меншиков.
Из Санкт Питер Бурха.
Февраля 20 дня 1718 году.

//(Л. 2 об.) PS. В прочем здесь, при помощи Божией, все благополучно, а особливо ваши дражайшие дети, как государь царевич⁵⁰, так и царевны государыни⁵¹ в добром и здоровом обретаютца состоянии.

РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–2 об. Подлинник. Подпись-автограф.

Документ № 2

1716 г., начало октября — Копии с писем царевича Алексея князю В. Вл. Долгорукову и камердинеру Ивану Большому Афанасьеву

//(Л. 3) Копии с писем царевичевых.

Князь Василей Володимеровичю. Благодарствую за все ваша ко мне благодеяния, за что при моем случае должен отслужить вам.

Алексей.

Иван Афанасьев! По получении сего писма поезжай ко мне, понеже я взял свое намерение что где ни жить, а к вам не возвратится [для немилости вышних наших], о которой еще к прежним в подтверждение в Риге получил писмо ис Копенгагена, а что не взял я вас с собою, понеже ни малого к тому намерения не имел⁵², а ехать тебе надлежит //(Л. 3 об.) в Гамбурх и там осведомися о мне. Ей, вам истину пишу, что не имел сего намерения, когда б я имел тогда тебя взять. А было хотел взять и учителя⁵³, толко он сам меня просил, что останетца.

⁴⁶ Константин Баклановский — младший брат денщика Петра I Семена Баклановского, студент, жил в Риге. Ему царевич Алексей и А. В. Кикин оставили письма в конверте с адресом А. Д. Меншикова, о которых шла речь выше. Денщик Семен Баклановский, брат жены А. В. Кикина, будучи с царем в Москве, тайно предупредил своего шурина о начале расследования по делу царевича Алексея.

⁴⁷ То есть в конверте, адресованном на имя А. Д. Меншикова.

⁴⁸ Камердинер царевича Алексея Иван Большой Афанасьев. Казнен 8 декабря 1718 г.

⁴⁹ Александр Васильевич Кикин, адмиралтеец, был арестован не позже 6 февраля 1718 г. Казнен 8 декабря 1718 г.

⁵⁰ Царевич Петр Петрович (29.10.1715 — 25.04.1719).

⁵¹ Анна и Елизавета Петровны, на время отсутствия царя и царицы в Петербурге, обычно находились под опекой А. Д. Меншикова и его жены Дарьи.

⁵² Это обман: в Риге царевич никакого письма от Петра не получал.

⁵³ Никифор Кондратьевич Вяземский, учитель царевича Алексея.

На пакете подписано по-немецки:

Его высочеству, моему милостивому государю, принцу Меншикову, фелт-маршалу всех полков Его царского величества, губернатору Санкт-Петербурхскому, тайному советнику и кавалеру Святаго апостола Андрея и протчих.

РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 55. Л. 3–3 об. Копия. Опубликовано частично: Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 352.

Документ № 3

1718 г., до 8 марта — Допросные пункты князя В. Вл. Долгорукова с правкой Петра I // (Л. 5)⁵⁴. В подлинном письме написано⁵⁵:

1. О побеге царевичеве ты ведал ли, и давно ль и каким образом, или советовали с ним, или з другими с кем, и для чего, ведая о том, не доносил?

Письма о том между вами какие были ль и чрез кого и что в них писано?

Когда царевич был в отлучности, писма ты к нему в Цесарию⁵⁶ посылал ли, и чрез кого и о чем писанные?

Пред поданием первого царевичева ответного письма⁵⁷ к тебе он ездил ли просить: будет Царское величество изволит с вами об нем говорить, чтоб приговаривали ево лишить наследства и отпустить в деревню жить, и ты-де о том говорить обещался и другие какие // (Л. 5 об.) слова от тебя к нему были ль, и буде обещался для какова намерения?

Когда царевич совета от вас требовал о письме отрицательном от наследства, ты ему говорил ли: давай-де писем хоть 1000, еще-де когда что будет, старая-де пословица: Улита едет, колита будет, это-де не запись с неустойкою, как мы преж сего меж себя давивали, и буде говорил, для какой причины и для какова намерения и о том ты кому другим сказывал ли, и буде сказывал, для какого намерения?

Когда он, царевич, письмо отдал в тот день или назавтрея⁵⁸, приехал ты к нему, царевичу, и приказом государевым, чтоб он тебе письмо его, государево, показал // (Л. 6) и он, царевич, тебе чол, и ты ему сказал: я-де с отцом твоим говорил о тебе, чаю-де тебя лишит наследства и писмом-де твоим кажется доволен, и просил у него черного письма, что он писал, и тебе его чол, и о брате ему писать ты советовал⁵⁹, то чинил ли и для какова намерения.

2. Когда он прочел и ты ему что сказал (и хорошо-де написано говорил-ли и про вышеписанные слова повторял ли: и такие слова: Я-де тебя у отца с плахи снял и теперь-де

⁵⁴ На первой странице документа (Л. 5) в правом верхнем углу другим почерком написано «1. О князь Василье Долгоруком».

⁵⁵ Имеются в виду письменные показания царевича, данные 8 февраля 1718 г. (Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 447) и послужившие, наряду с показаниями других фигурантов дела царевича, основой для составления допросных пунктов князя В. Вл. Долгорукова.

⁵⁶ Имеется в виду Австрия.

⁵⁷ Речь идет об упомянутом выше письменном ответе царевича на письмо Петра от 11 октября (Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 354, 446).

⁵⁸ Царевич отдал царю письмо-ответ 31 октября 1715 г.

⁵⁹ В письме царевича сказано, что он не претендует на наследие, благо «ныне, слава Богу, брат у меня есть» (Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 349), имея в виду царевича Петра Петровича, родившегося у Екатерины 29 октября, то есть за два дня до отправления царевичем письма. Значит, приезд князя Василия к царевичу состоялся после 29 октября.

*радуйся: дела-де тебе ни до чего не будет, говорил ли?*⁶⁰, да Кикин в своеручном письме⁶¹ объявил, что и в будущее время служить ему царевичу до положения живота своего хотел, и такие слова ты царевичу и Кикину говорил ли и для чего?

И буде вышеписанные слова говорил, от кого ты слышал, что государь царевичу хочет голову //(Л. 6 об.) отсечь и служить ему царевичу до положения живота своего при каком случае хотел, и те слова говорил для какого намерения, и другим кому о тех словах сказывали, с кем о том советовал?

Да Александр Кикин ему, царевичу, сказывал, что сказывал ему ты, что государь приговаривал, что ево, царевича, при себе ему держать неотступно и с собою возить всюду, чтоб он от волокиты умер, понеже-де труда не понесет, и государь-де сказал хорошо-де, так и разсуждал ему⁶² ты, что-де в чернечестве ему покой будет и может-де он долго жить, такие слова ты ему, Кикину, говорил ли и для чего?

3. Будучи при Штетине, едучи //(Л. 7) верхом с царевичем, говорил ли, что кабы-де на государев жестокой нрав, да не царица⁶³, нам бы-де жить нельзя, я бы-де в Штетин первой изменил⁶⁴, такие слова говорил ли и для чего, и давно ль о том у тебя дума была, и с кем о том советовал?

4. По приезде ис Карлес Бата⁶⁵ царевич в дом к тебе прямо, не заезжая к себе, проехал ли и что разговаривал и *тайно и долго что говорил*⁶⁶; о сем сказал Иван Афонасьев.

5. И прежде сего и потом, когда езживал к тебе и тебя к себе призывал, и сижевали вы двое с царевичем запершись, о чем вы ему советовали?

6. А наипаче в то время когда государь к нему, царевичу, присылал письма о наследстве⁶⁷ и он, царевич //(Л. 7 об.) по тебя посылавал ли и что, будучи, у него чинили?

7. Дьяку Воронову⁶⁸ такие слова едет-де сюда дурак царевич, что-де отец ему посулил женитца на Офросинье⁶⁹, жолв⁷⁰-де ему — не женидьба будет, напрасно он сюда едет, ты говорил ли, и тайно или явно, и для чего и при каких разговорах, и о том вы с ним, Вороновым, или и з другими с кем, прежде того и после, говаривали и какое твое намерение в том было, что ты не хотел того, что он сюда ехал?

8. Воронов же с розыску сказал о том имянно, да еще прибавил, что ты говорил: все-де обманывают его, царевича, нарочно и чорт-де ево несет, жолв-де ему, не женидьба, такие слова говорил ли?

9. *Такие ж слова князь Богдану Гагарину*⁷¹ *говорил ли?*⁷²

РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 55. Л. 5–7 об. Подлинник. Скрепка по всем листам: «Дьяк Тимофей Палехин».

⁶⁰ Выделенный курсивом текст добавлен на полях тем же почерком.

⁶¹ Письменные показания А. В. Кикина были даны 22 февраля 1718 г. (Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 470–472).

⁶² Имеется в виду царь.

⁶³ Царица Екатерина Алексеевна, умевшая урезонить разгневанного супруга.

⁶⁴ Осада шведской крепости Штеттин в 1712 г.

⁶⁵ Курорт Карлсбад (ныне Карловы Вары), где царевич Алексей лечился осенью 1714 г.

⁶⁶ Выделенный курсивом текст написан рукой Петра I, как и номера пунктов 4–8.

⁶⁷ Имеется в виду письмо Петра, врученное царевичу 27 октября 1715 г.

⁶⁸ Федор Дмитриевич Воронов, дьяк, служил в розысканой канцелярии князя В. Вл. Долгорукова, расследовал дело об афере с поставками провианта. Казнен 8 декабря 1718 г.

⁶⁹ Евфросинья Федорова, сожительница царевича Алексея, взятая им за границу. Уличала царевича на очных ставках, после смерти царевича получила огромную награду в 3000 рублей.

⁷⁰ Жолвь, жолв — шишка, желудь; в переносном смысле — кукиш.

⁷¹ Князь Богдан Иванович Гагарин, бригадир.

⁷² Выделенный курсивом текст, в отличие от пунктов 1–8, написан другим почерком.

1718 г., 8 марта — Ответы князя В. Вл. Долгорукова на допросные пункты

// (Л. 10). Марта в Н⁷³ де(нь) князь Василей Долгорукой на те пункты сказал:

На 1-е.

Таких слов царевичю не говаривал.

На 2-е.

Таких слов, что он царевича у отца с плахи снял, не говаривал, а говорил-де царевич, что-де я всегда-де, как на плахе, и он-де, князь Василей, говорил ему, когда-де письмо дашь, то-де и плахи отбудешь.

На 3-е.

Таких слов не говаривал.

На 4-е и на 5-е.

К нему приезжал и сидел долго и говорил, <Нрзб.> как ехать к батюшке, и он-де сказал ему, царевичу, как-де встанет государь, то-де и поедешь. А тайно не говаривал.

На 6-е.

Царевич к нему присылал и был //(Л. 10 об.) у него два раза, а ни о чем не советовали.

На 7-е.

Дьяку Воронову может быть, что такие слова говорил, толко он того не помнит.

Дал князь В. Долгорукой⁷⁴.

РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 55. Л. 9–9 об. Подлинник. Подпись-автограф князя В. Вл. Долгорукова. Скрепя по всем листам: «Дьяк Тимофей Палехин».

Документ № 5

1718 г., 14 марта — Выписки письменных показаний царевича Алексея, записей допросов Ф. Д. Воронова, князя Б. И. Гагарина, письменных показаний А. В. Кикина, допросов Ивана Большого Афанасьева, Ф. Д. Воронова и Ф. Б. Эверлакова, касающихся князя В. Вл. Долгорукова, его ответы и запись очной ставки кн. В. Вл. Долгорукова и Ф. Д. Воронова. Приговор министерской комиссии по делу князя В. Вл. Долгорукова

//(Л. 11). В подлинном своеручном царевичем письме на князь Василья Володимировича сына Долгорукова написано:

Пред поданием первого ево, царевича, ответного письма⁷⁵ ездил он х князь Василью Долгорукому просить ево будет государь изволит с ним говорить, чтоб приговаривал ево лишить наследства и отпустить в деревню жить, где ему живот свой скончатъ; и князь Василей сказал будет-де государь станет с ним говорить, он приговаривать готов; да еще прибавил: давай-де писем хоть тысячу, еще-де когда что будет, старая-де пословица: Улита едет, калито будет. Это-де не запись с неустойкою, как мы прежде сего меж себя давали.

И когда царевич письмо отдал в тот день или назавтрея //(Л. 11 об.) приехал к нему, царевичю, он же князь Василей, и сказал государевым словом, чтоб ему он письмо госу-

⁷³ Восьмой.

⁷⁴ Выделенный курсивом текст восстановлен предположительно.

⁷⁵ См. сноску 57.

дарево показал и царевич-де ему ево чол. И он-де князь Василей, царевичу сказал, я-де с отцом твоим говорил о тебе, чаю-де тебя лишит наследства и писмом-де твоим кажется доволен. И просил у него, царевича, черного писма, что он писал и он-де ему его чол же, понеже-де он ему, царевичю, присоветовал о брате писать, что там о нем писано. И когда царевич прочел, и он-де князь Василей ему сказал: хорошо-де написано и про вышеписанные слова повторял, и еще примолвил я-де тебя //(Л. 12) у отца с плахи снял. И царевич ему сказал, что сие-де письмо дает он без всякого лукавства, прямым сердцем, не хотя на себя брать, чего не снести⁷⁶. И он-де князь Василей говорил: таперь-де ты радуйся, дело-де тебе ни до чего не будет.

Да он же-де, князь Василей, будучи при Штетине, едучи верхом с ним, царевичем, говорил: кабы-де на государев жестокой нрав, да не царица, нам бы-де жить нельзя, я бы-де в Штетин первой изменил.

На нево ж, князь Василья, дьяк Федор Воронов с розыску показал: пришел-де он к нему, князь Василью, и сказывал ему: сказывают-де, что царевич едет из Вены //(Л. 12 об.). И он-де, князь Василей, сказал: нет-де ко мне пишет Ланчинской⁷⁷, что уже и Гданьск проехал, чорт-де ево несет, все-де ево обманывают женитьбою, жолв-де ему не женитьба, напрасно-де он сюда едет.

Да князь Богдан Гагарин о том же с роспросом показал, что он от него ж, князя Василья, такие ж слова слышал, что и Воронов, кроме того, что-де напрасно он сюда едет.

Дьяк же Воронов сказал: говорил-де князь Василей Долгорукой ему: пропадать почали у государя писма и он-де уже не верит никому, а кладет-де камзол под головы, а говорил-де он, князь Василей, ныне по осени.

Да Александр Кикин в своеручном писме на него написал⁷⁸ //(Л. 13): понеже-де и ныне царевичю говорил князь Василей Долгорукой, что будто он, царевич, у государя с плахи снял и спрашивал ево, ежели он в чем может царевичю впредь служить, то он рад хотя бы живот свой за него положить.

На него ж князь Василья показали роспросами Иван Афонасьев, да Эворлаков, что он же-де, князь Василей, у царевича бывал часто и царевич у него также, и говаривали тайно, и как-де царевич приехал ис Карлесбада, и в то-де время он, не заезжая прямо приехал к нему, князь Василью, и после-де смерти кронпринцесы⁷⁹ вскоре он же у него, царевича, был раза з два, и царевич у него, князь Василья, бывал же.

И против того все князь Василей Долгорукой спрашиван и сказал: //(Л. 13 об.) таких слов, что давай писем хоть тысячу еще-де когда что будет, старая-де пословица: Улита едет, колито будет, это-де не запись с неустойкою, как мы преж сего меж себя давывали; и что он, царевича, у отца с плахи снял, он, князь Василей, ему, царевичю, не говаривал. А говарил-де царевич, что я всегда, как на плахе; и он-де князь Василей, говорил ему: когда-де ты писмо даш[ь], то-де и плахи отбудешь. И будучи при Штетине, едучи верхом с царевичем, что кабы-де на государев жестокой нрав, да не царица, нам бы-де жить нельзя, я бы-де в Штетин первой изменил, таких слов не говаривал же. //(Л. 14).

По приезде ис Карласбада царевич к нему приезжал, не заезжая к себе, и сидел долго и говорил, как-де ехать к батюшке и он-де сказал ему, царевичю, как-де встанет государь, то-де и поедешь, а тайно не говаривали.

Когда государь к царевичю присылал писма о наследстве и царевич к нему присылал, и он был у него два раза и ни о чем не советовал.

⁷⁶ То есть не поднять тяжести правления.

⁷⁷ Людвиг Ланчинский — русский резидент в Вене.

⁷⁸ То есть дал письменное показание.

⁷⁹ Кронпринцесса София-Шарлотта, жена царевича Алексея, умерла 21 октября 1715 г.

Дьяку Воронову, что царевича обманывают женитьбою, чорт-де ево суды несет, жолв-де ему — не женитьба, напрасно-де он сюды едет, может быть, что говорил, толко он того не помнит.

А дьяк Воронов на очной // (Л. 14 об.) ставке ево, князь Василья, в том уличал и говорил, что он, князь Василей, такие слова ему, Федору, говорил имянно.

Да и царевич об вышеписанных словах ему, князь Василью, на Генеральном дворе говорил, что он от него те все вышеписанные слова слышел.

1718, марта в 14 день по указу Великого государя министры, будучи в Преображенском, на Генеральном дворе, слушав сей выписки, приговорили об нем, князь Василье Володимирове сыне Долгоруком, ежели в помянутых ево первых с царевичем словах не такая персона показала, то б надлежало по порядку ко изследованию по тому делу быть розыску, а поверить совершенно тем словам для их же описанных // (Л. 15) обстоятельств сумнительно, понеже царевич об нем князь Василей сам написал, что он, князь Василей, к побегу ево совету никакова с ним не имел. Он же, царевич, по мысли Кикина, написав х князь Василью письмо и отдал Кикину в такое намерение: ежели б на него, Кикина, в побеге было подозрение, чтоб то подозрение привести на него, князь Василья, как о том в царевиче повинном и в Кикине с розыску, и в роспросе показано явно⁸⁰, однакож то предается в высокое Его царского величества разсуждение, а за дерзновенные ево, князь васильевы, слова и с царевичем, и с Ворониным, и с князем Гагариным достоин он лишен быть чина и всего ево, движимаго и недвижимаго, имения и ссылки.

Князь Иван Ромодановской⁸¹,
Генерал фельмаршалак Шереметев⁸²,
Граф Гаврила Головкин⁸³,
Граф Иван Мусин-Пушкин⁸⁴,
Тихон Стрешнев⁸⁵,
Генерал-адмирал граф Апраксин⁸⁶,
Князь Петр Прозоровской⁸⁷,
Барон Петр Шафилов⁸⁸,
Алексей Салтыков⁸⁹,
Василей Салтыков⁹⁰.

РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 55. Л. 11–15. Подлинник. Подписи — автографы. Скрепка по всем листам: «Дьяк Тимофей Палехин». Опубликовано с пропусками и ошибками при передаче текста: Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 198–199.

⁸⁰ Из этого следует, что министерская комиссия высказывает недоверие показаниям царевича Алексея относительно слов князя Василия про Улиту, плаху и пр. на том основании, что письмо царевича к князю Василию, написанное в Либаве, — лживое и что побегу царевича князь не способствовал. Так задуманная царевичем и Кикиным провокация против князя Василия сработала против них.

⁸¹ Князь Иван Федорович Ромодановский, начальник Преображенского приказа.

⁸² Борис Петрович Шереметев, граф, фельдмаршал.

⁸³ Гаврила Иванович Головкин, граф, канцлер.

⁸⁴ Иван Алексеевич Мусин-Пушкин, граф, сенатор.

⁸⁵ Тихон Никитич Стрешнев, боярин.

⁸⁶ Федор Матвеевич Апраксин, граф, генерал-адмирал.

⁸⁷ Князь Петр Иванович Прозоровский, боярин.

⁸⁸ Петр Павлович Шафилов, вице-канцлер.

⁸⁹ Алексей Петрович Салтыков, боярин, московский губернатор.

⁹⁰ Василий Федорович Салтыков, кравчий, брат царицы Прасковьи Федоровны.

1718 г., 21 июня — Выписка из повинной царевича Алексея о князе В. Вл. Долгорукове и запись их очной ставки

//(Л. 16) На него, князь Василья, царевич последними своими повинными⁹¹ ныне показал: надеялся-де он на чернь, слыша от многих, что ево, царевича, в народе любят, к тому ж имел он надежду на тех людей, которые старину любят. А познавал-де их от разговоров. Когда с ними говаривал и они-де старину хвалили, а больше-де в том подали ему надежду. Слова князь Василья Долгорукова, когда ему говорил: давай-де отцу своему писем отрицательных от наследства сколько он хочет, о чем ясно в первом ево, царевичеве, повинном письме написано, к тому ж-де говорил мне, что я умнея отца моево и что отец мой, хотя и умен, толко умных людей не знает, а мне-де //(Л. 16 об.) говорил: ты-де умных людей знать будешь.

И июня в 21 день в вышеписанном во всем, что в сей выписке написано, царевич Алексей с князь Васильем Долгоруким дана очная ставка.

А на очной ставке царевич говорил, что он в повинных своих написал и преж сена-торми по вопросу⁹² на него, князь Василья, сказал, то все правда.

А князь Василей сказал, что он толко ему, царевичю, говорил, что письмо отцу дай или на словах ответсвуй, а таких слов, что он, царевич, на него показывает, отнюдь не говаривал.

РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 55. Л. 16–16 об. Подлинник.

1718 г., 23 июня — Запись повинного показания князя В. Вл. Долгорукова

//(Л. 17) 1718-го июня в 23 де(нь) князь Василей Долгорукой сказал: как по указу Царского величества взят он ис Питер Бурха нечаянно и повезен в Москву окован, от чего он, князь Василей, был в великой десперации и беспамятстве. И привезен в Москву, в Преображенское, и отдан под крепкой арест. А потом приведен на Генеральной двор пред Царское величество и был в том же страхе. И в то время, как спрашиван он против писма царевича Алексея пред Царским величеством ответствовал в страхе, видя, что оные слова, что написал на него царевич, приняты за великую противность и в то время, боясь розыску о тех словах не сказал. А ныне приношу Царскому величеству вину свою. Когда царевич ко мне приезжал и говорил мне, что от отца своего, государя, дано ему письмо, о котором Его величество известен, чтоб я ему способствовал, чтоб ево лишить наследства и отпустить бы жить в деревню, и я ему на те слова ответствовал, что то не мое дело, надобно тебе ехать и о том говорить министром⁹³ и спросил ево, что на письмо отцово ответствовал ль? И он-де, царевич, сказал: мне //(Л. 17 об.), что еще-де нет. И словом-де говорить боясь, а написал-де письмо.

⁹¹ На допросе 19 июня 1718 г.

⁹² Царевич Алексей был допрошен перед сенаторами 17 июня 1718 г.

⁹³ В данном случае речь идет о высших должностных лицах.

И которого часа он, царевич, от меня поехал, того ж часа я ездил до Царского величества и Его величеству доносил, о чем он известен. И Его величество указал мне ехать к нему, царевичу, и того писма, что он, царевич, написал, посмотреть, х которому того ж дня и ездил. И он мне то писмо казал и сказал, что то писмо написал он еще до рождения царевича государя Петра Петровича. И я ему говорил, что надобно оглавить, что то писал ты до рождения и при том говорил ему, царевичу, что, конечно, то писмо подай ты немедленно и боятца тебе того нечего, и по требованию отцу хотя б десять или дватцать писем давать надобно, это не такие писма, как между нашею братьею преж сего бывали с сеазами⁹⁴ и с неустойкою и опасатца этова нечего. А может быть, что хотя и тысячу писем давай и то говорил токмо, конечно, чистою совестью приношу, что того не упомяну. А то-де говорил он, князь Василей, для того //(Л. 18), чтоб ево к тому привести, чтоб он то писмо подал, конечно, видя, что от Царскому величеству и государственному интересу весма надобно, что приношу самую истину, в чем кленуся самым Богом и чистою совестью. И как Царское величество был болен тяжко, в то время, как я, по своей верной ревности и службе, говорил министром Петру Павловичу Шафирову, Петру Андреевичу Толстому, Ивану Ивановичу Бутурлину, о чем надеюся, что небезизвестен Царское величество и того ради ему, царевичу, служить или б ево прочесть⁹⁵ впредь мне не для чего, понеже я взыскан и пожалован чином и обогащен Его царского величества высокою милостию и был в высокой Его государевой милости сверх достоинства своего. И прошу у Всемиловейшаго государя, дабы соизволил напаятовать высокую свою ко мне, своему рабу, милость. И по обыкновенному своему великодушию убогие мои службы и сотворил бы со мною божескую милость, что предаюся в его, всемиловейшаго государя, мудрое разсуждение и милостивую волю.

Князь Василей Долгорукой.

РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 55. Л. 16–16 об. Подлинник. Подпись-автограф. Опубликовано: Устрялов Н. Г. *История царствования Петра Великого*. Т. 6. С. 199–200.

Документ № 8

1719 г., 24 мая — Копия челобитной метрессы князя В. Вл. Долгорукова Софьи Меер о вспомоствовании и копия указа о выдаче ей 100 рублей

//(Л. 31). Копия⁹⁶.

Державнейший царь, государь милостивейший.

Возверзил на меня, последнею рабу вашу, князь Василей Володимирович Долгорукой, его превосходительство генерал, любовь свою и от такой своей склонной ко мне любви взял меня к себе и жила я у него четыре года, а в те годы от его ложеса похоронила я единое чедородие, а з другим от его ложеса и ныне обремененна, и хожу на часах⁹⁷. А когда

⁹⁴ Выражением «Се аз» начинается текст доверительных бумаг, завещаний, обязательств.

⁹⁵ Описка, надо: «почитать».

⁹⁶ Появление этой копии связано с тем, что 16 мая 1719 г. А. И. Ушаков писал дьяку Т. О. Палехину, что «Царскому величеству на сих днях била челом словесно князь Васильева матреса Долгорукова и Его царское величество указал имянным своим высоким указом выдать ей триста рублей», что и было сделано за вычетом выданных в 12 августа 1718 г. 100 рублей (РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 55. Л. 30–30 об.).

⁹⁷ Имеется в виду: на сносях, накануне близких родов.

незадолго по Вашему царского величества указу вышепомянутой князь Василий Володимирович из Санкт-Петербурха взят был в Москву, обещая мне и утробному моему чадородию на пропитание триста рублей денег дать, а ныне я, раба твоя, оставлена и не имею себе ныне и впредь пропитания, а матери моей за старостию своею и великой скудости, меня, сирую рабу вашу с утробным младенцем, содержать и пропитать невозможно. Сего ради понуждает меня, недостойную рабу Вашу, всесокрушенная моя горесть всепокорственным дерзновением пред Вашим царского величества ногам ниц падати.

Всемиловитейший государь! Прошу Вашего величества да повелит державство ваше за свое величество и многолетнее здравие ис пожитков одного генерала мне, убогой и безвинному от его ложеса утробному младенцу //(Л. 31 об.) на пропитание и содержание вышеозначенные денги выдать, чтоб мне и оному младенцу з голоду не умереть. Вашего величества всепокорственнейшая раба София Иванова дочь, июня -го дня ПН⁹⁸ го(да).

1718 го(да) августа в 12 де(нь) по указу Великого государя тайной советник и от лейб гвардии капитан Петр Андреевич Толстой, да генерал-поручик Иван Иванович Бутурлин, слушав вышеписанной челобитной, приказали — по имянному Его величества государя указу помянутой челобитнице Софье Ивановой дочери дать изо взятых князь Василья Долгорукова денег сто рублей от росходу ис Канцелярии тайных розыскных дел с роспискою.

Подлинной приговор за приписанием тайного советника и от лейб гвардии капитана, что ныне действительной тайный советник и ковалер и от лейб гвардии капитана Петра Андреевича Толстого.

Под тем приговором оной Софьи Меэрши росписка по немецки.

//(Л. 32) Под тою ж роспискою написано тако: по прозбе помянутой Софи Меэрши для лутчей верности росписался лейб гвардии Преображенского полку писарь Яков Федоров в тех во сте рублях, в которых по немецки сама она, Меэрша росписалась.

Выписывал Григорий Павлов.

Такова копия за приписью дьяка Тимофея Палехина за справую Петра Васильева для посылки в Санкт Петер бурх отдана Степану Попову майя 24-го числа 719-го.

РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 55. Л. 31–32. Подлинник.

References

- Babich M. V. *Gosudarstvennye uchrezhdenia XVIII veka: komissii petrovskogo vremeni*. Moscow, ROSSPEN Press, 2003, 477 p. (In Russian)
- Bantysh-Kamenskii D. N. *Istoricheskoe sobranie spisikov kavaleram chetyrekh rossiiskikh imperatorskikh ordenov*. Moscow, Tip. N. Vsevolozhskogo Publ., 1814, 336 p. (In Russian)
- Bobrovskii P. O. *Istoriia Preobrazhenskogo Polka. Prilozhenie k 2-mu tomu*. St Petersburg, Izdatel'stvo Ekspeditsii zagotovleniia gosudarstvennykh bumag Publ., 1904, 252 p. (In Russian)
- Bushkovich P. *Piotr Velikii. Bor'ba za vlast' (1671–1725)*. St Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ, 2008, 541 p. (In Russian)
- Dolgorukov P. V. *Skazania o rode kniaziei Dolgorukovykh*. St Petersburg, Tip. E. Pratsa Publ., 1840, 337 p. (In Russian)
- Golikov I. I. *Deiania Petra Velikogo. mudrogo preobrazitelia Rossii, sobrannye iz dostovernnykh istochnikov i raspolozhennye po godam*. Moscow, Tip. N. Stepanova Print, vol. 6, 1838, 458 p. (In Russian)

⁹⁸ 718, то есть 1718 г.

- Kurukin I. V. *Epokha "dvorskikh bur"*. *Ocherki politicheskoi istorii Rossii (1725–1762)*. St Petersburg, Nauka Publ., 2018, 757 p. (In Russian)
- Kurukin I. V. *Persidskii pokhod Petra Velikogo. Nizovoi korpus na beregakh Kaspii (1722–1735)*. Moscow, Kvadriga Publ., 2010, 381 p. (In Russian)
- Serov D. O., Fedorov A. V. *Dela i sud'by sledovatelei Petra I*. Moscow, Iurist Publ, 2016, 364 p. (In Russian)
- Ustrialov N. G. *Istoriia tsarstvovaniia Petra Velikogo*, vol. 6. St Petersburg, Tip. II-go Otdelenia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantseliarii Publ., 1863, 660 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 2 декабря 2021 г.

Рекомендована к печати 14 марта 2022 г.

Received: December 2, 2021

Accepted: March 14, 2022